

Ли Эньцин — классный руководитель младшей (первой) группы. Прежде, чем приступить к работе в сентябре прошлого года, она изучила положение каждой семьи ее воспитанников.

Во всех копиях домашней книги Чи Чэна с самого начала была только Чи Ин, это она четко помнила.

Неполная семья из одного родителя не была сюрпризом в современном мире, но такие мелочи в каждой семье по-прежнему непреложно влияют на ребенка.

По поводу этой проблемы Ли Эньцин пыталась поговорить с Чи Ин.

— Отец Чи Чэна иногда видится с Чи Чэном? — спросила она тогда, насколько это было возможно, спокойным голосом, но при этом сильно боялась задеть старую рану.

Красивая женщина перед ней, помотала головой:

— Чи Чэн даже не знает, что у него есть отец. Тот скорее всего больше и не появится в жизни Чи Чэна, — у нее на мгновение потемнел взгляд, и она продолжила: — Учитель Ли, я знаю, что я не справляюсь со своими материнскими обязанностями, и что мне приходится вас беспокоить этим.

Ли Эньцин согласно ее многолетнему стажу сообразила, что, хоть Чи Ин и не говорила конкретно, но все наблюдения и факты сводились к единому — что в этой семье случилась какая-то трагедия.

Она понимала это не понаслышке, но не знала, как прокомментировать, и лишь успокоила молодую женщину:

— Разумеется, это моя рабочая обязанность. Помимо этого Чи Чэн очень здравомыслящий ребенок.

Теперь таинственный отец не только появился, но и взял на себя инициативу позвонить учителю, показывая, что он все еще заботится о своем ребенке.

Ли Эньцин в уме вычеркнула ту версию, где Чи Чэн потерял своего отца, когда был совсем-совсем маленький, и невольно обрадовалась.

После того, как в ее голове собралось множество вещей, Ли Эньцин пришла в себя и сама себе напомнила, что она еще разговаривает по телефону.

Голос в телефоне действительно приятный. Хотя он был немного холодный и сдержанный, он очень соответствовал характеру властного президента.

Сердцебиение Ли Эньцин участилось, и она ответила:

— Здравствуйте, здравствуйте.

Затем предложила другой стороне продолжить разговор, внимательно слушая ответ.

Но, похоже, разговор предстоял не из приятных.

Лу Цзиньянь в двух-трех словах объяснил всю ситуацию, а затем заключил:

— Надеюсь, вы силах разобраться с этим.

Дослушав все до конца, настроение Ли Эньцин стало гнетущим. Она даже предположить не могла, что такое может произойти.

Тан Жун — высокий и сильный мальчик — всегда злоупотребляя властью родителей, притеснял людей и обижал других детей.

А Чи Чэн — миловидный малыш, хороший и веселый, — всегда был окружен девочками.

Видимо, популярность у противоположного пола начала проявляться в таком возрасте, не смотря на то, что в сад они ходят чуть больше месяца, Тан Жун уже с неким раздражением смотрел на Чи Чэна.

Ей не трудно было понять характер Тан Жуна. Если его правильно направить, то вполне может быть, что из него выйдет образцовый ребенок с правильным мировоззрением.

«Почему взрослым нужно вмешиваться и развивать отрицательные качества ребенка?» — Ли Эньцин была немного зла.

От кастинга до репетиций — ответственным была учитель Чэн Я, женщина-обывательница, которая привыкла не видеть дальше своего носа.

Обычно у Ли Эньцин были плохие отношения с Чэн Я.

Аура Чэн Я невольно заставляла людей держаться подальше.

Само собой разумеется, что этот вопрос не имел к Ли Эньцин никакого отношения. И, судя по тону Лу Цзиньяня, он ее ни в чем не обвинял, лишь предполагал, что было бы уместно, если бы она сама со всем разобралась.

И в самом деле, это было бы более уместно, в конце концов, Тан Жун ее, Ли Эньцин, воспитанник.

Как только спектакль закончится, Чэн Я будет все равно. Да и в принципе, не нужно ожидать, что она, которую легко купить за деньги, обратит внимание на физическое и умственное развитие ребенка.

Ли Эньцин вспомнила свое обещание, данное Чи Ин в свое время: постараться избегать темы отца при обучении в детском саду и создать для Чи Чэна гармоничную среду. Внезапно ее сердце наполнилось чувством вины, и она снова пообещала:

— Я поговорю с учителем Чэн и обязательно дам вам удовлетворительный ответ.

Но голос на той стороне сказал:

— Не нужно, учитель Ли. Вы занимайтесь взаимоотношениями между детьми, а остальным займусь я.

Ли Эньцин поняла смысл его слов, и торопливо согласилась.

Для такого разумного и простодушного ребенка, как Чи Чэн, будет большим счастьем, когда учителя и одноклассники узнают, что у него есть отец.

Лу Цзиньянь вежливо поблагодарил ее, а затем спросил:

— Кто отец Тан Жуна?

Ли Эньцин чуть не выпалила ответ, но на мгновение замерла и проглотила слова обратно, объясняя:

— Мне очень жаль, это персональные данные, и я не могу вам сказать.

На той стороне провода, похоже, не удивились, и, еще раз поблагодарив, повесили трубку.

Чи Чэн следовал за Чи Ин все утро, и помогал накрывать огромный обеденный стол.

Вся столовая была наполнена ароматом, который вызывал чувство голода.

Труд делает людей счастливыми, и настроение Чи Чэна уже перевернулось с ног на голову. Он вымыл руки, сел за стол с сияющими глазами и с нетерпением ждал красочных и ароматных блюд.

Через некоторое время он не смог удержаться и спросил:

— Почему же папа до сих пор не приехал?

Чи Ин села с ним рядом и с замиранием сердца ответила:

— Скорее всего, застрял в пробке.

Чи Чэн грустно ответил:

— Пробки — это ужасно. Почему папа не летит на самолете?

Чи Ин сказала первое, что приходило в голову:

— Может быть, потому что здесь нет места, чтобы его поставить?

Чи Чэн почувствовал, что то, что сказала Чи Ин, пустяк, и предложил:

— Мама, давай перенесем дерево с крыши в другое место.

«...»

У Чи Ин было прямо противоположное настроение. Она в тайне очень нервничала, и ее ладони вспотели.